

УДК 316.485.6(423)

Д. А. Автенюк

соискатель кафедры социологии

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

кв. 130, д. 9-А, ЖМ «Радужный», Овидиопольский район,

Одесская область, 65036, Украина

e-mail: dasha-avtenuk@rambler.ru м.т. 0632692809

МЕТОДОЛОГИЯ ДЕТЕРМИНАНТОВ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Статья посвящена характеристике основных факторов, влияющих на возникновение этнических конфликтов в современном обществе. Рассматривается роль конфессионального и этнического факторов в объяснении причин конфликтов на этапе расширяющейся глобализации.

Ключевые слова: этнический конфликт, этнический и религиозный фактор в стабилизации социума, государство, глобализация.

В современных условиях заметно усилился интерес представителей различных наук к проблеме конфликта. Он порожден коренными изменениями в общественной жизни почти каждого государства и в мире в целом. Учитывая, что социальный конфликт — сложное явление, которое изучается разными областями знаний: философией, социологией, правоведением, политологией, педагогикой, психологией и даже математикой, то создать общие методологические подходы достаточно проблематично [3].

Основная задача социологического видения состоит в обнаружении в социальных конфликтах пересекающихся с ними конфессиональных бифуркаций, определении концептуальных подходов в логике этого взаимодействия.

Предметом рассмотрения настоящей статьи является обозначение подходов к оценке форм проявления этнорелигиозных конфликтов и их содержанию в условиях глобализации.

В эпоху постиндустриального развития происходят не просто эволюционные изменения в различных сферах социума, а глубинных основ воспроизводства всей системы общественных отношений. В этнонациональной сфере эти изменения проявляются в возрастании масштабов интеграционных процессов, формировании межнациональных и наднациональных региональных сообществ, образовании супер- и мегаэтносов. Объективная основа таких тотальных сдвигов заложена в материальной и духовной культуре народов, но, как свидетельствует практика, в различных странах и на разных континентах они отличаются. Единственно, что создает общее основание, так это то, что они происходят противоречиво и болезненно, осложняясь затяжными политическими кризисами и этническими войнами [7].

Проблемная ситуация

Нынешний этап развития мирового сообщества показывает, что конфликт — не только атрибут совместной деятельности больших регионов, профессиональных сообществ, но и сущностной элемент развития любой личности или малой группы. Если раньше говорили о предупреждении и предотвращении конфликтов, то сегодня речь идет об управлении вспыхивающими повсеместно пожарами. Важным условием достижения успеха в решении этой сложной задачи является систематизация знаний и взаимное обогащение подходов, сложившихся в различных научных направлениях. Не случайно поэтому выделена новая область науки — конфликтология. Она объединяет усилия представителей различных наук и более системно подходит к решению проблемы социальных конфликтов [2].

Смысл общегуманитарной методологии и специальной теории конфликта заключается в том, что объяснительный принцип динамики общества лежит в постоянно существующем, но то обостряющемся, то уменьшающемся противоречии — иначе в несоответствии, расколе между культурой и отношениями субъекта, что, с одной стороны, реально угрожает катастрофой, а с другой — служит стимулом активизации субъекта.

Индикатором оценки состояния межэтнических отношений, как правило, провозглашается уровень этнической толерантности в полях социального пространства контактирующих этносов. Но этого крайне недостаточно. Толерантность — лишь один из механизмов стабильности и социального порядка. Толерантность не только личностное качество, но и общественное отношение [9]. Под толерантностью понимается готовность принять других такими как они есть и взаимодействовать с ними на основе согласия, жить в мире достигаемого консенсуса, связанного как с разрушением ранее однородной культурной среды, так конфликта повседневных интересов.

Снимая социокультурное противоречие, человек тем самым преодолевает стереотипы своей деятельности, распад миропорядка, углубляет свою способность воспроизводить себя, весь освоенный человеческий космо-мир. Таким образом, он пытается решать основной вопрос, сформулированный еще в античности: можно ли понять мир как целостный и одновременно как множественный и расчлененный. Сегодня эта проблема решается не только как теоретическая, но и как задача практическая — проблема жизни и смерти человечества, которое может погибнуть, если люди не сумеют воспроизводить мир, человеческую реальность, хотя и относительное, но единство при одновременном развитии многообразия.

Рассматривая причины возникновения этнических конфликтов во всем их многообразии, следует сказать, что они сопряжены, главным образом, с выраженными противоречиями. Классификации разрабатывались такими учеными, как Э. А. Паин, А. А. Попов, Л. М. Дробижева, Л. Козер, Л. Г. Здравомыслов, А. В. Дмитриев, В. А. Тишков. Если обобщить типологию межэтнических конфликтов, то можно утверждать, что существует, по крайней мере, два основных принципа классификации этнических

конфликтов: по характеру и времени действия конфликтующих сторон, их содержанию, то есть по основным целям, которые ставит выдвигающая претензии сторона.

Временной аспект важен для правильной постановки предмета этнического конфликта. Так, конфликты, которые имели место в прошлом и связаны с распадом СССР, стали причиной действующих конфликтов территориального распределения власти. *Предметом спора* в таких конфликтах являются практики распределения власти и компетенции управления между центральным правительством и различающимися этническим своеобразием территориями. Примером могут служить этно-политические проблемы в АР Крым, ситуация Республики Молдова и непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Однако распределение территории по этническому признаку является лишь *внешним фактором* разгорания спора. Под ним могут подразумеваться более глубокие детерминанты, как, например, политические цели, экономическая выгода, международное сотрудничество, что будет носить основной, но скрытый (латентный) характер.

В аспекте временных рамок можно сказать и о том, что этнические конфликты до распада СССР, которые носили военный характер и привели к вынужденной миграции людей из горячих точек, стал следствием нынешних конфликтов. Данный фактор кардинально изменил этнический состав ряда государств, что, в свою очередь, приводит к разногласиям на почве притеснения и непризнания прав и свобод этнических меньшинств со стороны титульного этноса, что можно сейчас наблюдать и в развитых странах Западной Европы.

При этом стремление отстаивать, утверждать свое общностное право быть хозяином на своей земле, желание убеждаться в признании этого права и уважении к нему со стороны диаспоральных общностей, а также со стороны соседних наций является наиболее существенной чертой любого современного европейского титульного этноса. Именно на основе таких составляющих, как уважение и признание, сформировались, существуют (а сегодня уже и интегрируются в наднациональные объединения) политические нации Европы. [6] Здесь можно наблюдать *причинно-следственную связь* конфликтов, имеющих место в прошлом, и их результат на возникновение этнических конфликтов на территории современной Европы, что, безусловно, приобретает новый характер на фоне всеобщего процесса глобализации.

Особенностью современной международной ситуации является возрастающее противостояние светских идеологий и усиливающих свое влияние религиозно-политических идеологий. Прежде всего, это касается идеологий радикального исламского фундаментализма, наиболее распространенного в арабском мире. С другой стороны, сюда можно отнести глобализационную идеологию Запада, выступающую в религиозной сфере в форме универсалистских коммерческих культов. Иначе — в современном мире религиозный фактор выступает в качестве действенного оружия политического влияния [5].

В европейских странах актуализация этнического фактора, как правило, протекает латентно, носит частный характер и является следствием процесса культурной и ценностной глобализации, которая рассматривается представителями радикальных движений как посягательство на культурно-историческую идентичность [8].

Конец XX века стал, по мнению известного американского политолога С. Хантингтона, свидетелем повсеместного возрождения религии. Это возрождение заключается в усилении религиозного сознания и подъеме фундаменталистских движений. И это, несмотря на то, что практически все мировые и национальные религии призывают к веротерпимости по отношению к представителям других религиозных взглядов.

Подобные факты ориентируют на *выдвижение в качестве концептуального подхода логики связи социальной и религиозной идентичности и реализацию проблемных зон в правоприменительной практике и социально-политической жизни.*

Что касается идентификации, то она актуализирует проблемы миграции, ослабления связи с местом проживания и нации как источника гражданской и политической солидаризации. Современный этап развития мировой политики характеризуется значительным ростом роли религиозного фактора в международных и региональных отношениях. «Религиозный ренессанс», ставший реальностью в конце XX в., связанный с процессами экономической модернизации и социальных изменений во всем мире, которые размыли традиционную идентификацию людей с местом проживания и одновременно ослабили роль нации-государства как источника идентификации. Вакуум, образовавшийся в результате этого, в основном был заполнен религией, в частности, в форме фундаменталистских движений. Подобные движения сложились как в исламе, так и в западном христианстве, иудаизме, буддизме и индуизме [1].

Ярким примером бифуркаций, идущих от религиозного фактора, может послужить ситуация на Ближнем и Среднем Востоке, в таких странах как Ливан и Ирак, также в ряде стран Африки: Судан, Нигерия, Эфиопия, Ливия. Основной чертой всех этно-конфессиональных конфликтов на этих территориях является противостояние конфликтующих оппозиционных сторон, приверженцев разных религий. И все же религия здесь лишь оружие, с помощью которого завуалирован главный фактор, которым является посягательство на власть, ресурсы и господство над территориями. Однако, приводя пример с автономной территорией Курдистан и его латентный конфликт с Ираком, который, в свою очередь, претендовал на свои исторические районы на данной автономной территории, в качестве основной причины, можно обозначить нефтяной запас на этих территориях, владение которыми благоприятно сказалось бы на общей экономической и международно-политической ситуации Ирака.

Анализируя причины и источники ныне существующих и возможно будущих конфликтов, нельзя односторонне сводить все только к религиозному или этническому фактору. Более того, в первую очередь необходимо рассматривать политические, экономические, военные, демографические,

экологические и другие предпосылки социальной жизни. Они представляют собой не фоновый, а базисный аспект анализа этнорелигиозной ситуации, несмотря на ее фундаментальность и значимость.

В анализе социальных факторов конфликта особенное значение приобретает объем и содержание понятия «религиозный фактор». Оно часто используется в исследовании проблем межконфессиональных отношений, а также основных путей его влияния на процесс модернизации мирового сообщества в условиях однополярного и многополярного мира [4].

Среди аналитиков процесса глобализации утвердился подход, в котором глобализация представляется абсолютно новым явлением не только потому, что способствует сокращению социального неравенства, но в связи с тем, что фактически ликвидирует человека (социальную группу) как актора, как главное действующее лицо в происходящих процессах модернизации [10].

На самом деле, на фоне всеобщей глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их воспроизводство и усиление, что и определяется понятием «глокализация». Вместо слияния и унификации возникают противоположные явления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, возрождение глубоких древностей, диалектов и связанной с ними символизации с новыми целевыми установками.

На сегодняшний день совершенно очевидным является факт весьма изменившегося характера взаимодействия глобальной культуры и национальных, в том числе, этнических культур. Глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение». Роланд Робертсон ввел в связи с этим термин «глокализация». Глокализация, будучи диалектическим процессом взаимодействия локального и социального уровня развития социума, в качестве следствия имеет не только смещение глобальных процессов на уровень локальных (например, формирование отдельных национальных стандартов по международному образцу), но предполагает и выход локальных процессов на глобальный уровень. Острые проблемы состоит в том, как менее развитые страны движутся в этом направлении.

Глобальные потоки организуются относительно самостоятельно не в чьих-либо интересах, не в результате чьих-либо действий, а сами по себе, даже если те, кто когда-то их запустил, обладали соответствующими интересами. Люди, в своем большинстве, лишь обслуживают, регулируют (но не формируют, не направляют или изменяют) движение, заданное автоматическим, по сути, механизмом. Другое дело, что они не акторы, они лишь агенты, выполняющие заданную потоком функцию. Значимость действий социальных акторов, как видим, практически отрицается, даже если речь идет о национальных государствах, а то и констатируется факт их полного ухода с социально-политической сцены [10].

На основе логики выработки новых смыслов в глобализирующемся мире возникает своеобразная культурная программа формирования и ре-

шения проблем, деятельности воспроизводства, включая формы общения, изменения направления развития сообщества, свойств субъекта и т. д. Это означает, что логика формирования новых смыслов есть одновременно логика воспроизводства, формирования, изменения форм общения, логика развития человеческой реальности в целом.

Исходя из перемещения локальных обществ на глобальную арену интеграции, можно говорить, что важнейшим фактором преодоления социокультурных противоречий и конфликтов является решение в первую очередь социально-экономических проблем, политических преобразований с центрированностью на человека, не только признание легально находящихся в странах иммигрантов полноправными гражданами, но и создания для них условий жизни, адекватных гражданам этих стран. Иначе — осуществление реальной социальной адаптации, равно как и изучение адаптационных стратегий.

В данном контексте модель мультикультурального общества, как одного из возможных решений возникших конфликтов, не отрицается, несмотря на ее решение в современных западноевропейских странах. В этой связи актуальным staje вопрос о готовности принимающей страны, как, не поступаясь своей идентичностью, принять культурно-религиозную идентичность иммигрантов. Аналогично и с другой стороны — готовы ли иммигранты на тех же принципах уважения к ценностям страны, которая их приняла, налаживать взаимоприемлемый тип общения, то есть умение жить в условиях поликонфессионального и мультикультурального мира, который давно пора воспринимать как прогрессирующую данность.

Выводы

В веке глобализации и поликультурализма ощущается настоятельная потребность в понимании того, что с развитием цивилизации возникает следствие разноплановости обществ, а также многоплановость их культур, и, чтобы избежать столкновения систем ценностей, ментальностей, религиозных идентичностей, необходимо учитывать интересы как этнических меньшинств на их самоопределение, сохранение исторических традиций, так и права принимающих титульных наций на сохранение порядка их территорий, уважение культуры и языка. Нынешний этап процесса глобализации, усиливает свое влияние на страны Европы, вносит значительные изменения в этносоциальную среду ряда стран. Однако не следует забывать, что процессу глобализации предшествовали другие значительные явления, такие как распад СССР, повлекшие за собой изменения этнического состава многих стран.

Анализируя современную ситуацию, необходимо учитывать все детерминанты возникновения этнических конфликтов в совокупности. Так, будет ошибочно говорить о том, что только религиозный или этнический фактор является причиной разгорания конфликтов в современном мире. Под ними следует понимать и международные отношения стран, их исторические процессы, которые привносят немаловажное

взаимоотношения между государствами, а также экономические и территориальные приоритеты в выстраивании межправительственных отношений.

Наряду с глобальным трендом повышения рациональности организаций, индивидуализации и распространения инструментального активизма все большее значение приобретает тренд универсализации ценностнонормативных структур. Он интерпретируется как инвариант новой гражданской религии развитых обществ, включающий в себя идеи универсальных прав человека, экономической, политической и этнокультурной устойчивости, обеспечивающей легитимацию распространения инструментального активизма, более эффективного проведения реформ в различных областях общественной жизни.

Говоря о возможных способах разрешения и столкновения интересов, можно предположить, что универсализация прав человека является возможным ключом к предотвращению этносоциальных конфликтов, которые характерны для последнего десятилетия не только в экономически слабых странах Восточной Европы, но и благополучных государствах Западной Европы.

Характеризуя детерминанты этнокультурных конфликтов, учитывая все предметные области социального знания в анализе конфликтов в современном обществе, пока еще максимально невозможно сгладить «накаленную» обстановку в современном обществе, разрешить существующие конфликты и предотвратить потенциальные. Решение данной проблемы имеет не только научную ценность, но и важное международное значение, а также жизненно необходимо для дальнейшего развития современной цивилизации.

Список использованной литературы

1. Захарченко А. М. Роль релігійного фактора в Палестинсько-Ізраїльському конфлікті на початку ХХІ століття / А. М. Захарченко // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Збірник наукових праць. Випуск 94. Частина II (у двох частинах). — К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка; Інститут міжнародних відносин, 2010. — С. 59
2. Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале ХХІ века (политико-правовой аспект) / М. Ю. Зеленков. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. — 244 с.
3. Казаков Валерий. Социальный конфликт: проблема определения / Валерий Казаков // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 3 — С. 157—158.
4. Лейн Дэвид. Гражданское общество в старых и новых государствах — членах ЕС. Идеология, институты и продвижение демократии / Дэвид Лейн // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2011. — № 2. — С. 146—152.
5. Мчедлов М. П. Диалектика взаимодействия социальных и культурно-религиозных идентичностей / М. П. Мчедлов // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 408 с.
6. Нельга Александр. Социологический взгляд на этнорелигиозный фактор формирования политической нации в Украине / Александр Нельга // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2011. — № 2. — С. 127-137.
7. Росенко М. Н. Нации в современном обществе... / М. Н. Росенко // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2003. — Том 3, № 4. — С. 121-129.
8. Сикевич З. В. Этнонациональный фактор в современном обществе (актуальные проблемы этнической социологии) / З. В. Сикевич // Общество и социология: новые реалии и новые

- идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. — Санкт-Петербург, 2002. — 687 с.
9. Титова Т. А. Социальная детерминированность уровня межэтнической толерантности в условиях городской полиэтнической среды / Т. А. Титова // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. — Санкт-Петербург, 2002. — 687 с.
10. Халий И. А. Институты гражданского общества в современной России. К методам изучения / И. А. Халий // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 408 с.

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

Д. О. Автенюк

кафедра соціології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
кв. 130, буд. 9-А, ЖМ «Радужний», Овідіопольський район,
Одеська область, 65036, Україна

МЕТОДОЛОГІЯ ДЕТЕРМІНАНТІВ ЕТНОСОЦІАЛЬНИХ КОНФЛІКТІВ У СВІТІ, ЩО ГЛОБАЛІЗУЄТЬСЯ

Резюме

Дана стаття присвячена характеристиці основних факторів, що впливають на виникнення етнічних конфліктів у сучасному суспільстві. Розглядається роль конфесійного та етнічного факторів у поясненні причин конфліктів на етапі розширення глобалізації.

Ключові слова: етнічний конфлікт, етнічний і релігійний фактор у стабілізації соціуму, держава, глобалізація.

D. A. Avtenyuk

Department of Sociology of Odessa National University I. I. Mechnikov
Apt. 130, house 9-A, residential area»Raduznyj» Ovidiopol district
Odessa region, 65036, Ukraine.

THE METHODOLOGY OF THE DETERMINANTS OF ETHNIC AND SOCIAL CONFLICTS IN A GLOBALIZING WORLD

Summary

This article is devoted to the main factors influencing the emergence of ethnic conflicts in modern society. Examines the role of faith-based and ethnic factors in explaining the causes of conflicts at the stage of expanding globalization.

Key words: ethnic conflict, ethnic and religious factors in the stabilization of society, the state, globalization.